

РОССИЯ: ДВИЖЕНИЕ К НООСФЕРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
Russia: going to noospheric civilization

С. Н. Некрасов, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

В статье анализируется процесс перестройки 1980–1990-х гг. Рассматриваются его причины, социально-политическое развитие Советского Союза. Приводятся рассуждения автора о дальнейшей судьбе России.

Ключевые слова: перестройка, СССР, социализм, ноосфера, цивилизация.

Summary

The article analyzes the process of restructuring in the 1980-1990-ies. There are considered its causes, social and political development of the Soviet Union. Author's arguments about the future of Russia are given.

Keywords: perestroika, the Soviet Union, socialism, noosphere civilization.

1. Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание перестройки либералами как необходимой операции по разрушению «совка» как «империи зла» еще не позволяют следовать логике участников телевизионной программы «Суд истории», то есть становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права команда С. Е. Кургияна, ее аргументация выверена точно. Однако такие исторические сдвиги, как перестройка, необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе. Вместо того чтобы согласиться с общепринятым мнением о том, что история не знает сослагательного наклонения, правильнее вспомнить высказывание классика о том, что история – не ровный тротуар Невского проспекта. Все это значит, что перестройка не самостоятельное явление новейшей истории.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 1950-е гг. произошла протоперестройка, результатом которой мог быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма – как это, в сущности, произошло в ходе второй перестройки во второй половине 1980-х гг. при провозглашенном курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки произошли не спонтанно. Н. С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не случайно. На Лейпцигской выставке в 1959 г. он получил через секретаря В. И. Ленина Е. Стасову письмо и докладные записки о положении в республике. Последовали визит в Ташкент, жесткие меры, введение в силу расстрельных статей. Нам известны авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит постепенно внедрить

в научный оборот. Главное, однако, в том, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 1950-х гг. имелась возможность избежать застойной петли в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI в.

К сожалению, и в 1985 г. не удалось повторить корректирующее воздействие в направлении ноосферной цивилизации. Историкам еще предстоит найти объяснение тому, почему силы агентов влияния оказались мощнее сил социалистического переустройства. Известно лишь, что заработавшая с опозданием на 20 лет перестроечная «команда реформ» начала 1990-х гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада. В 1989–1991 гг. внешний долг СССР составил 70 млрд долл. Однако в 1998 г. этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 млрд долл. 19 августа 1991 г. погиб Советский союз, возник ГКЧП, и Украина провозгласила независимость. Б. Н. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества «Мон Пелерин», организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводниками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомики в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е. Гайдар, руководитель приватизации А. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ Б. Кагаловский. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества «Мон Пелерин». Последнее было образовано в 1947 г. профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект Харриса под патронажем Сороса и был реализован командой реформаторов Б. Ельцина. Эта команда была названа с 1993 г. на народных митингах у Дома советов «бандой Ельцина».

В России после роспуска КПСС в 1991 г. и расстрела советской власти в 1993 г. единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ, де-факто советский народ. Этот народ существует во временно оккупированном Советском Союзе – оккупированном механизмом Российской Федерации по воле США, победителя в войне 1945–1992 гг. По Конституции России 1993 г., «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй» есть разные по своей сути вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации естественно предположить, что гражданским долгом президента-юриста Д. А. Медведева выступал бы призыв к защите основ конституционного строя, поскольку задача дня в буржуазной республике – демократическими методами обеспечить установление в интересах большинства нового общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений даже в буржуазном обществе. Для его реализации потребовался бы переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивного меньшинства к их

следующему этапу – «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике выхолощенного формализованного юридического мышления: юридически – значит фальшиво. Или, как пропагандитски сформулировал В. В. Маяковский, «Кому бублик, а кому дырка от бублика – это и есть буржуазная республика!» Такой поворот к реформам в интересах народа, к реформам, обеспечивающим национальный суверенитет, предстоит национальному лидеру – вновь избранному президенту России В. В. Путину.

Прошедшие в октябре 2009 г., зимой 2011 г. и весной 2012 г. выборы показали, что они вполне соответствовали классификации формально-логического юридического мышления либерально ориентированной российской элиты: были свободными, но несправедливыми. Часть общества еще долго будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь КПРФ. Старый советский социализм характеризовался всесилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 1960-х гг., когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы, и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области были, с одной стороны, гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощная наука, непобедимая армия, поддержка развивающихся стран, с другой стороны, бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось в росте смертности за 1965–1980 гг. на 40 %, убийств – на 80 %, самоубийств – на 60 %.

В результате к началу 1980-х гг. люди в полной мере стали осознавать необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют проекта нового пути. Люди не видят, куда идти: потерял высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной компании «план Путина» лишь говорил о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сделать страну всего лишь «конкурентоспособной». Обществу в период избирательных компаний последних лет навязывалось мнение, что иного не дано и выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа, изоляции и слабости управляющих воздействий избранного президента как формирующегося национального лидера – лидера всей нации.

2. В ближайшие годы нам предстоит третья перестройка, она позволит через трансформацию повседневности войти в историю самым широким массам, преодолеть опасность навязываемой нашими геополитическими противниками «оранжевой революции». Станет ли она синтезом – после тезиса и антитезиса (или, как говорят литераторы, «красной и белой смуты»), – покажет

время. Бурлящий арабский мир и левеющая Латинская Америка показывают варианты внезапных мутаций, направляемых иностранными агентами извне. Очевидно, что и у нас любые внешние воздействия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций могут по-разному рассматриваться в контексте образования русского социалистического государства и в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза.

Будет ли трагедией распад РФ для русского народа и его ядра – людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских «забрали» государство, его нет, и распад России может стать ступенью к дальнейшей эволюции подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией для входивших в его состав народов: он стал началом возникновения и развития современных европейских наций. Значит ли все это, что при доминировании интеграционных внутренних или дезинтеграционных внешних процессов в стране ученым евразийской научной ориентации следует отказаться от исследования личности и рассматривать индивида (от лат. *individuum* – неделимое, атом общества) только как продукт более сложной системы социальных отношений? Разумеется, нет, поскольку личность и общественные отношения в конечном счете тождественны: единство личности и общественных отношений проявляется в том, что потребности и есть свернутые в структуре личности общественные отношения. А последние – развернутые вовне потребности социализированного человека. В этом верный пафос ранних и еще донаучных работ Маркса. Однако пафос зрелого марксизма заключается в том, чтобы признать, что личность понимается, изучается, принимается обществом, а права ее реализуются и защищаются только при условии реализации защиты прогрессивных социальных групп, этносов и наций. И именно это социальное первично, а личность – вторична. Евразийство стоит на позициях социального холизма, а не социологического методологического индивидуализма.

Старый советский анекдот может стать подспорьем в понимании сложной проблематики формирования континента науки личности, в котором личность получает научное понимание и верную концептуальную трактовку. Эта трактовка, повторим, заключается в том, что человек не Робинзон либеральной социологии и политэкономии, он отдельно не существует. Он не сказочный Маугли Кипплинга и не Кай логических суждений. Он не единственный в обществе властелин, о котором сообщил в красной яранге односельчанам мудрый чукча, вернувшийся со съезда партии: «Партия учит: все во имя человека. Все на благо человека, и чукча видел этого человека!» Вопрос, следовательно, заключается в создании системы социального устройства, альтернативной западной, где во главе угла стоят идеологема приоритета личности и практика учета коллективных социальных интересов. Не потому ли уничтожил Запад прежнюю независимую Ливию, что народная Джамахирия создала альтернативное и во многом подобное советской власти справедливое общественное устройство, в котором личность свободна и права человека не были нарушены? Такое совершенное устройство достижимо при сочетании передовой теории и традиционной практики социального народного жизнеустройства. Сегодня в России возникают условия для обеспечения такого гармоничного сочетания национально-освободительных реформ и евразийско-культурологического дискурса модернизации. Вопрос заключается в формировании элитой такого ноосферного дискурса, который был бы органически принят российским народом.

Какое все это имеет отношение к нашей новейшей истории? Разговоры об инновациях и модернизации пусты и беспочвенны без работы по созданию аутентичного социального субъекта суверенной страны. Сегодня у нас два субъекта: производители интеллектуального продукта (они иногда неверно определяются как постиндустриальные творцы в противовес уэллсовским морлокам – людям материального производства из цивилизации второй волны) и творцы бюрократического управления и распоряжения. Настоящий конфликт разворачивается между этими субъектами, а третьего субъекта нет, так как он сверху не создается, а вырастает в напряженной национально-освободительной борьбе. Сегодня на повестке дня – задачи национального освобождения, при котором усилия президента В. Путина сверху встречают широкую низовую поддержку. Русским чудом явилась победа В. Путина на выборах – ответ русского народа в историческом 2012 г. был точен и настолько же выверен, как 400-летней давности выбор в условиях Смуты против псевдопомазанника Лжедмитрия и оккупантов.

3. В результате нерешенности фундаментальных вопросах о целях, движущих силах и динамике исторического движения в ближайшие годы нам предстоит «третья перестройка» новой двадцатилетней буржуазной России, республики с необъявленным культурно-этническим составом. Как она распадется, в какие сроки и заметим ли мы это или будем спокойно выдавать студентам дипломы национального государства Урал-Идельского государственного университета? Естественно, в карликовом государстве выдают дипломы, повышают качество жизни и моментально забывают свое мессианское призвание, последнего великого цезаря Сталина и национальную идею третьего Рима. Посещение нами Югославии прошлым летом показало, что карликовые государства отравили жизнь людям, которые помнят величие социалистической федеративной республики. Сегодня сама Россия как некая мистическая Северославия готова распасться на государственные фрагменты-анклавы. Но изменение форм государственного устройства страны не есть конец ее государственности.

А. Тойнби в «Постижении истории» показал, что, казалось бы, все цивилизации погибали безвозвратно. И сегодня мы живем как на кладбище мировых цивилизаций, где уже умерли все, а пока временно живущие, как могильщики, лишь хоронят великих покойников. Но есть две страны-цивилизации, два мира-цивилизации: Китай и Россия, именно они всегда оживали. Уже сегодня ясно, что Россия прошла семь этапов своей истории, что уже было семь Россий! А еще не столь давно Н. А. Бердяев говорил о пяти отдельных Россиях. И впереди нас ждет вечность, если мы не распадемся. И что в этой вечности: русский будет существительным или прилагательным? В этом суть выбора между предстоящей губительной направляемой нашими историческими противниками мутацией России в виде ее третьей перестройки и преобразованием России, достигаемым при сохранении нашим народом государства. Речь идет о вхождении исторической России в новую государственную форму в процессе обретения русским народом всей полноты суверенитета как субъекта, «даймона» всемирной истории. В этой истории начнет завершаться предыстория, в подлинной истории благодаря нам мир inferно будет оттеснен на периферию, восторжествует рай в социуме и душах.

В завершении укажем на внимание к датам пронизательного литератора и мыслителя Э. Лимонова. Он обращает внимание на то, что 2012 год у нас дважды юбилейный. Отмечается 200-летие отечественной войны с Наполеоном, широко и шумно. Не отмечается, скорее, замалчивается 20-летие великого всероссийского преступления – ваучерной приватизации. За ней последовали залоговые аукционы. Между тем, приватизация опустошила страну, как не сделали бы и сто Наполеонов. Народ метко окрестил ее «прихватизацией». В результате имеем в стране две тысячи золотых семейств с состоянием свыше ста миллионов долларов.

И великий российский океан неимущих, в котором и лишний раз за метро заплатить проблема. И молчат. Пессимистично и почти по пушкинскому «Борису Годунову» «народ безмолвствует». Но народ не безмолвствует – он действует. В 2012 г. состоялось «русское чудо» – несмотря на либеральную истерию, народ своим действием избрал сохранение государства российского. Он выбрал В. В. Путина совершенно так же, как в условиях информационного обмана исторической Смуты XVII в. отверг лжепомазанника Лжедмитрия.